УДК.812.111

РАЗНОВИДНОСТЬ СЕМАНТИКУ СОЦИАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ.

Мусаев Эркин Халиловияч
доцент Навоийского государственного университета.

Резюме: *Описание семантики социальных глагольных единиц позволило обнаружить регулярность семантического преобразования предикатов социальных отношений в предикаты психологического состояния победить, побороть, пересилить кого > победить, побороть, пересилить что в ком, определить смыслы, эксплицируемые на уровне внутренней и внешней семантики. Основными использованными методами являются семантическое моделирование и конструкционное профилирование.*

Ключевые слова*: глагол, предикат, мотивационная модель, грамматика конструкций, конструкционный профиль, метафора.*

THE MAIN METHODS USED ARE SEMANTIC MODELING AND CONSTRUCTIONAL PROFILING

Summary: *The description of the semantics of verb units made it possible to discover a regularity in the semantic transformation of social relation predicates into the predicates of the psychological state of “winning,” “overcoming” and to determine the meanings explicated at the level of internal andexternal semantics The author referred to dictionaries of various types, corpuses, and selected texts*

Keywords*: verb, predicate, motivational model, construction grammar, constructional profile, metaphor*

ВВЕДЕНИЕ

Представление о том, что семантика глагола получает выражение не только в глагольном слове, но и задаваемом им окружении, высказано в лингвистической науке многократно. Бранко Тошович рассматривает это явление как внутреннюю и внешнюю семантику: Самое характерное в семантической структуре глагола – это то, что она не замыкается в рамки самого глагола, а выходит за его пределы… Значение глагола распространяется на слова, находящиеся в сфере его интересов. Поэтому можно говорить о внешней и внутренней семантике глагола. Внутреннюю семантику образует семантика глагола, внешнюю – значения неглагольных лексических единиц. Эти два компонента – глагольный и неглагольный – составляют глагольный семантический комплекс.

Таким образом, ученый продолжает традицию вербоцентрического подхода к анализуматериалов[1;2;3;5;6;7;].

Рассматривая социальный глагол как свернутую пропозицию, «предикатное» определение глагола: «Глаголы определяются как сложную, комплексную лингвистическую единицу Словаря, обозначающую, во-первых, некоторый предикат, во-вторых, некоторый семантический признак имени (терма – субъекта или объекта), входящего в этот «предикат» в цельном предложении».

Принятый указанными исследователями аспект анализа от внутренней семантики глагола к ее расширению и воплощению в конструкции не

является единственно возможным. В грамматике конструкций первичной

считается именно конструкция, которая мыслится как языковой знак, обладающий собственной семантикой, синтактикой и прагматикой, способный «принимать» или «не принимать» конкретный социальный глагол. Наиболее последовательное развитие его идей, учитывающее достижения когнитивной подход к анализу материалов.

Внутренняя и внешняя семантика глаголов социальных отношений глаголов и когнитивной теории метафоры, находим в некоторых работах по теме. Под конструкцией ученый понимает «языковое выражение, у которого есть аспект плана выражения или плана содержания, не выводимый из значения или формы составных частей» [1;2;3;5;6;7;].

Форма конструкции мотивируется ее содержанием, под которым понимается не языковое значение единиц, а когнитивная база, представления говорящего о ситуации. Очевидно, что в рамках когнитивной парадигмы значение не рассматривается как собственно языковой феномен. Подчеркивается, что в некоторых из работ принципиальные отличия исследований ономасиологического характера от когнитивных исследований фреймов: понятие поля принадлежит той парадигме, в которой различались парадигматическая и синтагматическая оси, а изучение имело целью каталогизировать типы внутренних связей между единицами лексикона; в рамках фрейм-исследований значение слова рассматривается в отношении к когнитивным структурам, стоящим за ним, опыту, представлениям, которые составляют концептуальную предпосылку к пониманию значений.

В последнем подходе предполагается, что слова и их значения не относятся друг к другу прямо, но только посредством их связей с общим фреймом, части которого они выявляют. Эта мысль о том, что слова и их значения представляют собой лишь способ выражения фреймов, нашла продолжение в грамматике конструкций, которые мыслятся авторами, как поверхностные реализации свойственных для данной предметной области фреймов. Изменчивость одним из важнейших свойств конструкции, обеспечивающих плавность и гибкость изменения языка. Ее, как и других создателей теории грамматики конструкций, отличает интерес к нестандартному заполнению конструкции, к семантическим трансформациям, доступным для определенной конструкции, рассматриваемым как явление синтаксической метафоры. Семантическим центром считается конструкцию, которая «принимает» новый глагол и

‘навязывает’ ему свою актантную структуру, причем глагол встраивается в конструкцию при условии, что он соответствует ограничениям на глагольное место, которые предусмотрены этой конструкцией, однако в результате исследований детской речи приходит к выводу, что запоминанию конструкции способствует существование прототипического, т.е. наиболее частотного и естественного для данной конструкции глагола.

В современных семантических исследованиях конструкционного профилирования также подчеркивается тесная взаимосвязь семантики и синтаксиса, конструкции приписывается функция очерчивания контуров значения социальных глаголов, полностью выявить значение глагола можно путем описания всех контекстов его употребления, под контекстом понимается «естественная» единица – предложение или клауза.

Таким образом, направление анализа от внутреннего значения к внешнему получается подтверждение и в рамках грамматики конструкций.

Социальный глагол, выполняя функцию предиката, являясь свернутой пропозицией, каждое из своих значений воплощает в свойственном ему окружении; первое значение глагола задает стандартное расширение, далее, по мере своего семантического развития, глагол выступает в частично или полностью измененных конструкциях, смена конструкции указывает на изменение в значении, переход в другую группу предикатов. Выход в анализе глагольной семантики за рамки собственно глагола, интерес к его конструкции, с одной стороны, и переход от узкого понимания языкового значения к представлению о значении как о концептуализации, коррелирует с идеями транссемантики[1;2;3;5;6;7;].

По мнениям ученых, транссемантика – это следующий этапа в развитии семантики, ближайшая цель которого может быть сформулирована как «поиск семантической мотивировки языкового обозначения данного сигнификата», которая «переключает свое внимание с парадигматики смыслов на их синтагматику, понимаемую в широком смысле и дающую возможность проникнуть на уровень зарождения, формирования и раннего развития смыслов, т.е. на уровень мотивационных схем»

Транссемантика по своему характеру может быть названа ‘синтаксической’, т.к. ориентирована на контекст, также понимаемый широко – отязыковой конструкции, минимальной синтагмы до текстового контекста.

Семантические исследования мотивационных схем, по мнению С.М. Толстой, следует начинать с наиболее раннего этапа, доступного этимологической реконструкции: первоначальная семантическая связь может не осознаваться наивным носителем языка, однако «на стадии возникновения слова она должна была быть актуальной».

Следующим шагом в исследовании должно быть извлечение мотивационного признака из прозрачной для наивного носителя языка внутренней формы

производного слова, причем мотивационный следует рассматривать в общеязыковом значении, т.е. обосновывающий выбор определенного признака для номинации.

Представляемое ниже исследование выполнено методами ономасиологического анализа группы глаголов, экспликации мотивационных признаков по данным этимологии и семантической деривации в случаях, когда глаголы победы и поражения выступают в качестве денотата метафоры (т.е. фрейма-мишени) и в качестве ее сигнификата (т.е. фрейма-источника), а также методом конструкционного профилирования предикатов.

Идея состоит в том, что значение глагола, представленное в синкретическом, не вполне расчлененном на логические составляющие виде, в этимологии, впоследствии получает более ясное воплощение в семантической структуре ядерных лексем лексико-семантической группы, затем все более четко артикулируется в расширениях группы за счет пополнения ее новыми языковыми единицами – тут мотивационные схемы позволяют уже не только выделить все составляющие и возможные параметры ситуации, но и выявить свойственную русской картине мира интерпретацию ситуации и оценкуее участников. Рассматривая на всех этапах значение в когнитивном его понимании, мы надеемся уточнить нюансы представления ситуации завершения конфликтной ситуации победой или поражением в русской языковой картине мира. Для этого последовательно рассмотрим этимологию ядерных социальных глаголов (победить, одолеть, справиться, побороть, поразить), определим основные модели семантической деривации в области данной группы глаголов, пополняющие периферию за счет других групп, а также опишем конструкции, в которых реализуются значения, и их трансформации, указывающие на переход предикатов социальных отношений в другие группы[1;2;3;5;6;7;].

Анализируя таким образом семантику глаголов по мере перехода от внутренней к внешней, мы будем основываться на первых двух этапах на данных этимологических и идеографических словарей, в частности, (Бабенко, 1999) на этапе профилирования будем опираться на данные устного подкорпуса Национального корпуса русского языка и самостоятельно отобранные тексты.

Победа и поражение – два исхода развития конфликтной ситуации, в которой участвуют две противные стороны, причем каждый из соперников

стремится доказать свое превосходство. Конфликтными являются ситуации войны, спора, игры, спортивного состязания, разного плана конкурсов,

а также политического противостояния. Первое значение глагола победить, пропозициональная часть его семантики предполагает следующие семантические роли:

Агенс – победитель (кто) и его контрагент – побежденный (кого). Победивший может получать награду, приз, его статус повышается, он становится лидером, призером, лауреатом, чемпионом. Статус проигравшего, соответственно, понижается. Агенсом и контрагентом могут быть коллективные субъекты, в случае метафорического

употребления – самые разные сущности. Блок инструмента может быть представлен как материальным орудием, так и квазиинструментом – это может быть часть субъекта (победить умом, обаянием) или средство, которое может быть выражено свернутым предикатом (победить хитростью). Кроме того, победить можно в чем-то – в какой-то сфере (победить в многоборье). Последняя роль связана с содержанием конфликта, процессуальной частью семантики, которая формируется интенцией контрагентов – желанием превзойти друг друга в чем-то.

Вместе с тем возможен тип конфликта, в котором целью участников является овладение неким материальным объектом – в этом случае победа означает обретение/закрепление права на обладание, власть над чем, расширение пространства в широком смысле этого слова. Для некоторых глаголов группы окажется существенной не только семантическая часть содержания, но и прагматическая – пресуппозиция, импликатуры, модусы.

Так, собственно ситуации борьбы может предшествовать ситуация возникновения конфликта или подобная ситуация в прошлом, завершившаяся поражением или проигрышем, в частности, при моделировании значения глагола отыграться необходимо учитывать в качестве пресуппозиции ситуацию предыдущего проигрыша, оценку неудачи, мотивирующую проигравшего на то, чтобы взять реванш в следующей игре.

Наконец, ситуация жесткой борьбы, прототипная для многих иных ситуаций социального взаимодействия, может быть интерпретирована с точки зрения победителя и с точки зрения побежденного – анализируемые нами глаголы являются лексическими конверсивами, что существенно также

в свете возможности внутренней конверсии. Выбор одного из конверсивов

при описании ситуации определяет модус, по-разному профилирует ситуацию.

ЛИТЕРАТУРА:

Бабенко, Л.Г. (1999). Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы. Москва: АСТ-пресс.

Воронина, Т.М. (2001). Образные семантические модели русских глагольных предложений Екатеринбург: Уральский государственный университет.

Дивьяк, Д. (2015). Исследование грамматики восприятия (на материале русского языка) В: Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика (448–477), А.В. Кравченко (ред). Москва: Языки славянской культуры.

Ляшевская, О.Н. (2016). Корпусные инструменты в грамматических исследованиях русского языка. Москва: Языки славянской культуры. Рукописные памятники Древней Руси.

Плотникова, А.М. (2007). Метафорическое моделирование семантической деривации глаголов социальных действий и отношений, Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки, № (13) 49, 212–222.

Плотникова, А.М. (2017). Победа. В: Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии) (793–797), Л.Г. Бабенко (ред.). Москва: Азбуковник.

Рахилина, Е.В. (ред.) (2010). Лингвистика конструкций. Москва: Азбуковник.

Степанов, Ю.С. (2004). Константы: Словарь русской культуры. Москва: Академический Проект.

Толстая, С.М. (2002). Мотивационные семантические модели и картина мира, Русский язык в научном освещении, № 1(3), 112–127.

Топоров, В.Н. (1994). Из индоевропейской этимологии. V(1). В: Этимология. 1991–1993 (126–

154). Москва: Наука.

Внутренняя и внешняя семантика глаголов социальных отношений... 83

Тошович, Б. (1998Фасмер, М. (1986). Этимологический словарь русского языка. Москва: Прогресс.

Этимологический словарь славянских языков: (Праславянский лексический фонд) (1975). Москва: Издательство АН СССР.